

ГЛАВНАЯ КИНОПРЕМЬЕРА 2016

НАСТОЯЩАЯ
ИСТОРИЯ

ВЫЖИВШИЙ
ХЬЮ ГЛАСС

Главная кинопремьера 2016

Елизавета Бута

**Выживший Хью Гласс.
Настоящая история**

«Алисторус»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бута Е. М.

Выживший Хью Гласс. Настоящая история / Е. М. Бута —
«Алисторус», 2016 — (Главная кинопремьера 2016)

ISBN 978-5-906817-80-8

Земли Дикого Запада Америки — удел настоящих мужчин. Хлюпики и слабаки здесь не выживают. Сойтись врукопашную с разъяренной медведицей гризли, уповая лишь на охотничий нож, и устоять в поединке — одного этого уже хватило бы для того, чтобы стать героем. Но судьба только начала проверять Хью Гласса на прочность. Посчитав, что ранения охотника смертельны, вызвавшиеся ухаживать за ним товарищи обобрали его и бросили умирать — но он выжил. И запомнил. Ему предстояло пройти более 300 километров по территориям. Без оружия, пищи и воды, со сломанной ногой и разорванной спиной. Он прошел. Хью Гласс очень любил жизнь — и очень хотел отомстить тем, кто решил ее у него отнять. Рассказ о том, как Хью Гласс выжил и отомстил, кажется невероятным, но все же это правда — и Голливуд не мог пройти мимо такого сюжета. Читайте историю, которая легла в основу блокбастера «Выживший» с Леонардо Ди Каприо и Томом Харди.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906817-80-8

© Бута Е. М., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Пират	9
Глава 1. Детство. Филадельфия	9
Глава 2. Моряк	12
Глава 3. Выбор	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елизавета Бута

Выживший Хью Гласс. Настоящая история

© Елизавета Бута

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

*Кто битым жизнью был, тот большего добьется,
Пуд соли съевший, выше ценит мед,
Кто слезы лил, тот искренней смеется,
Кто умирал, тот знает, что живет.*

Омар Хайям

Пролог

1859 год. Долина Напа

В последние дни лета долина Напа была буквально пронизана солнцем. Каждый квадратный сантиметр бескрайних владений Джорджа Юнта грелся в предзакатных лучах. Воздух был наполнен живыми и отчего-то меланхоличными звуками. Казалось, с наступлением вечера все здесь погружается в легкую дрему, планомерно перетекающую в глубокий сон. Где-то вдалеке грохотала недавно построенная мельница, слышались недовольные крики нанятых рабочих, виднелись бескрайние плантации вызревающего винограда. Недавно Юнт закончил строительство собственной винодельни. В этом году он планировал сделать свою первую партию вина.

Долину благополучно обошла Золотая лихорадка, да и трапперам¹, охотникам на пушного зверя, здесь делать было нечего. Если точнее, еще лет десять назад тут вообще нельзя было встретить бледнолицего человека. Да и с краснокожими тоже столкновение казалось маловероятным. Пустынная, но благодатная земля долины Напа принадлежала Мексике. Когда Джордж Юнт решил, что на его век хватит приключений, он вспомнил о своих давних связях и обратился за помощью к старому другу. Тот помог ему получить шестнадцать с половиной акров никому не нужной земли. Так Джордж Юнт стал первым официальным поселенцем долины Напа. Конечно, здесь уже жили люди, но их было так немного, что Юнт по праву мог считать себя покорителем бескрайних просторов. Неправдоподобно быстро постаревшие друзья-трапперы, охотники за приключениями, чей золотой век закончился много лет назад, неодобрительно отнеслись к решению Юнта стать фермером. Впрочем, у каждого свой путь, и не им судить Юнта. В конце концов, даже легендарный Джон Колтер вернулся в Сент-Луис, женился и стал самым обычным фермером. Правда, его хватило всего на несколько лет. Невзрачная и тяжелая жизнь быстро убила легендарного траппера. Буквально через три года после отхода от дел Колтер заболел желтухой и умер где-то неподалеку от Нью-Хейвена.

Джордж Юнт так долго был занят строительством фермы, что даже не заметил, как прошло несколько лет его жизни. Не самых, надо признать, отвратительных. Он по праву считался здесь самым уважаемым человеком в городе, вернее, в небольшом поселении, ну, да это не столь важно. Вечера он любил проводить на небольшой террасе своего дома. К нему частенько заходили старые друзья, местные жители, главы администраций из соседних поселений и молодые искатели приключений. Последние являлись сюда в основном в поисках ночлега. Ранчо Юнта было открыто для всех, кто в этом нуждался. Единственным условием Джорджа Юнта были эти вечерние посиделки на террасе его дома в долине Напа. Здесь вместе с гостем они по старой трапперской привычке раскуривали трубку, и Юнт заводил свои бесконечные истории. Рассказчиком он был отменным, поэтому гости с удовольствием слушали истории полувековой давности. Процентом на пятьдесят они были полнейшим вымыслом, но ровно на столько же они были и правдивы. Сейчас, созерцая на удивление спокойные, залитые бесконечно радостным солнцем просторы, все истории о легендарных трапперах и великих экспедициях казались даже чересчур реалистичными. Даже если бы всего этого не было на самом деле, все эти легенды просто необходимо было бы придумать для таких вот солнечных и тихих вечеров последних дней лета.

В том далеком 1859-м году на ранчо Юнта решил погостить знаменитый писатель и не менее знаменитый искатель приключений по имени Генри Дана. Это был худой мрачный мужчина чуть за сорок с очень тяжелым взглядом. Он носил длинные волосы, всегда был одет в строгий костюм, довершением которого был котелок, скрывающий залысины. В нем уже с трудом можно было разглядеть того совершенно безумного парня, который бросил учебу в пре-

¹ Траппер (англ. trap – «ловушка») – охотник на пушных зверей в Северной Америке.

стижном университете ради службы матросом на торговом судне. И все-таки он не был приспособлен к тихой и размеренной жизни. Генри Дана вот уже много лет как был достаточно успешным политиком в штате Массачусетс. В Калифорнию он приехал в связи с какими-то делами. Прознав о том, что здесь неподалеку живет легендарный Джордж Юнт, славный своими рассказами о трапперах, Дана решил какое-то время погостить на ранчо Юнта. Все эти истории легко бы могли составить не одну книгу.

– Вы когда-нибудь слышали о человеке, голыми руками убившем медведя? – поинтересовался тем вечером Генри Дана. Они сидели на террасе, жена Джорджа принесла им молодого, даже чересчур молодого вина, и разговор плавно перешел ко временам давно минувшим.

– Даже знаю пару таких смельчаков, – хмыкнул Джордж, – по берегам Миссури полно гризли. Практически каждый траппер с ними сталкивался, правда, чаще всего поединок заканчивался, так и не начавшись. Если медведь все-таки напал, результат предсказать было несложно, но иногда попадались и везунчики. Джедедайя Смит, один из сотни Эшли, убил медведя, Хью Гласс...

– Я читал про человека, который убил медведя одним ножом. Его сочли мертвым и оставили, а он прополз триста километров и все-таки выжил. – Генри Дана даже чуть наклонился вперед от сжигавшего его любопытства. Ту историю он прочитал в одном из журналов. Ее опубликовал журналист, собиратель историй, еще 1820-х. Причем автора статьи совершенно не интересовал человек, победивший медведицу гризли. Журналист тогда даже имени его не упомянул, ограничился только описанием самой схватки. Генри Дана ту историю запомнил на всю жизнь, но даже и не надеялся узнать подробности жизни того человека.

– Его звали Хью Гласс, – медленно кивнул Джордж Юнт. – Удивительной честности человек. Знаешь, как о нем говорили трапперы? Рожденный бежать. Его история началась задолго до схватки с медведем.

1823 год

Умирать сложно только в первый раз. Потом это превращается в игру. Судьба любит, когда находится человек, бросающий ей вызов. Она всегда принимает бой. Ей нравится с интересом наблюдать за тем, как человек пытается ее обмануть. Такое еще никому не удавалось, но иногда, очень редко, судьба пасует перед сумасшедшими, отчаянно пытающимися обогнать ее на повороте.

На поляну возле берега величественной Гранд-Ривер вышло непонятного вида существо. Вне всякого сомнения, хищник. Опасный. Весь обмотанный шкурами убитых им животных. Эти хищники появились здесь недавно. Они были очень похожи на индейцев племени арикара², к которым уже привыкли здешние леса. И все же эти хищники отличались от индейцев. Они были намного опаснее и безжалостнее. Их оружие способно было уничтожить любого зверя всего за мгновение.

Хью Гласс с ужасом всматривался в блестящие, черные глаза медведицы. Гризли с не меньшим ужасом наблюдала за существом. Так продолжалось одно, очень долгое мгновение. Затем поляну отравил чудовищный крик Хью Гласса. Этот голос буквально уничтожал слух несчастного животного. Все инстинкты умоляли ее бежать отсюда. Тут в поле зрения медведицы попал маленький, годовалый медвежонок. Второй неосторожно ковылял в сторону непонятного существа, обмотанного шкурами здешних животных. Инстинкты медведицы моментально изменили свое решение. Она должна защитить своих детей, поэтому бежать нельзя. Животное с не меньшим остервенением зарычало.

Хью Гласс прекрасно знал, что при встрече с медведем в лесу важно испугать животное. Это единственный шанс на спасение. Вот только на сей раз этот прием не сработал. Крик, вне

² Арикара, Ри – группа близкородственных индейских племен, говорящих на языке арикаракэддоанской семьи.

всякого сомнения, испугал гризли, вот только бежать она не собиралась. Два годовалых медвежонка лишили ее такой возможности. Одно из самых опасных и непредсказуемых животных в мире приняло его вызов. Он увидел это в блестящих черных глазах гризли. Всего пара секунд на то, чтобы перезарядить ружье. Он был прекрасным охотником, поэтому проблемы это не составило. Как только медведица сделала первый, осторожный шаг навстречу Хью, тот выстрелил. Раздался глухой, едва различимый на фоне какофонии крика звук. Осечка.

На поляну выбежало двое мужчин. Они прибежали на душераздирающие крики, доносившиеся с поляны. Один был чуть постарше. На его лице давно застыла безразличная безразличность к происходящему. Второй – еще совсем мальчишка с взлохмаченными волосами.

Эти двое не вызывали у медведицы опасений. Они не кричали. Медведица едва заметно согнулась и в один прыжок настигла Гласса. Траппер успел достать последнюю свою надежду на бой. Умирать не страшно, если знаешь, что последние мгновения твоей жизни пройдут в бою. Гласс успел воткнуть в грудь животного свой охотничий нож. Медведица взревела от боли. Откуда-то со стороны раздался хлопок. Он даже не успел понять, что это выстрелы. Все его сознание поглотила гигантская пасть медведя с обнаженными яростью клыками.

Пуля, попавшая в цель, не оставила медведице шансов на жизнь. В ее арсенале оставалось лишь несколько мгновений агонии. В тщетной ярости она собрала, покидающие ее силы, и ударила самого опасного из хищников на поляне. Ее когти провели по всей правой стороне тела Гласса. За когтями оставались глубокие борозды, из которых текла кровь. Умирая, медведица все-таки смогла обезвредить хотя бы одного из трапперов на поляне. Это оставляло шансы на жизнь ее детям.

В одно мгновение все стихло. Медведица последний раз издала хрипящий рык и выдохнула. Она проиграла, точно так же, как однажды проигрывают все живые существа в мире, так же, как сейчас проигрывал Хью Гласс. Это последние минуты его жизни. Он это сознавал.

Как только животное перестало подавать признаки жизни, двое трапперов ринулись стаскивать гигантскую тушу. Хью Гласс приветствовал свою агонию. Перед его глазами вдруг оказался Джим Бриджер. Мальчишка, который стал ему сыном за те несколько месяцев, что они были знакомы. Поляну заливало полуденное солнце. Гласс не чувствовал боли, но страх перед неведомым все еще плескался в его глазах, постепенно он сменялся смирением. В конце концов, он прожил интересную жизнь. Так... почему бы и нет?

Часть первая. Пират

Глава 1. Детство. Филадельфия

Хью Гласс сразился с медведем в возрасте тридцати шести лет. Кто бы мог подумать, что мальчик, которому была уготована вполне тихая, ничем не примечательная жизнь, превратиться в отчаянного искателя приключений, траппера, величайшего из маунтинменов?³ Никто, кроме разве что самого Хьюго Гласса.

Филадельфия 1780—90-х годов представляла собой один из крупнейших городов США. С 1775 по 1783 годы этот город служил столицей «соединенных колоний», а чуть позже в 1790-м году стал временной столицей только что образовавшегося государства. Крупнейший торговый порт, расположенный в непривычно равнинной для этой местности зоне, стал прибежищем эмигрантов со всех уголков Старого Света. Город буквально кишел торговцами, мошенниками, бандитами, пиратами, бизнесменами, аристократами и искателями приключений.

Здесь в 1783 году в семье ирландских эмигрантов, бежавшей от надоедливых кредиторов, на свет родился Хью Гласс. Один из пяти детей в семье. С рождения получивший клеймо трудного подростка.

Семья Гласс в Ирландии славилась своим оружием. Они производили лучшие ружья в стране, легкие и прочные, они очень редко давали осечки. Тем не менее жизнь, сыграла с ними плохую шутку. Истории осталось неизвестно, каким образом семья Гласс вдруг в одночасье разорилась. Выход оставался только один. Бежать с острова. Подальше. Желательно за океан. Поговаривали, что там, в Северной Америке, люди, чуть ли не сойдя с трапа корабля, получают состояние. А Глассам был жизненно необходим второй шанс, хотя бы минимальная возможность начать все с нуля.

Филадельфия великодушно подарила им такую возможность. Многомесячное плавание в трюме корабля далось семье тяжело. Шансов выжить в таком путешествии не больше, чем выиграть в русскую рулетку. Семье Гласс удалось избежать серьезных потерь.

На заре образования Соединенных Штатов Америки в одном из не самых престижных районов крупнейшего города поселилась семья Гласс. Буквально за пару лет отец семейства сумел сколотить небольшое состояние и открыть лавку по продаже разнообразной снеди.

Хьюго Гласс с первых лет жизни начал удивлять своих родителей. Умный, смысленный мальчик, он с рождения был очарован морским делом. Поначалу родители мальчика не обращали на это внимания, но чем старше Хью становился, тем чаще его можно было встретить на берегу реки Шуйкилл, крупнейшего притока реки Делавэр.

Время от времени к ним заходил друг семьи, по другой версии – дальний родственник, занимавшийся морской торговлей. Каждый раз, оказываясь в Филадельфии, он непременно останавливался у Глассов. Конечно, он привозил с собой множество разных подарков, но самым главным плюсом его появления были нескончаемые истории о дальних берегах и непонятных обычаях других стран. А еще однажды он дал Хью очень дельный совет, на который тот, правда, поначалу не обратил никакого внимания. Что взять с пятилетнего мальчишки? Вспомнились слова друга семьи парой дней позже. Вместе с родителями они отправились за город. Пока родители о чем-то страстно спорили, Хью решил прогуляться по небольшой тропинке. Очень скоро он окончательно и бесповоротно заблудился. Для пятилетнего ребенка

³ Маунтинмены, люди гор, горцы (*англ.* Mountain, men) – охотники, первопроходцы и торговцы мехами на Диком Западе США, устремившиеся в район Скалистых гор в поисках ценной пушнины в начале XIX века.

лес моментально превратился в мрачного и грозного противника, желающего его непременно уничтожить. Хотелось убежать, но куда?

– Рано или поздно, все дороги приводят к людям, Хью. Здесь главное просто найти дорогу, – сказал ему пару дней назад друг семьи, чье имя истории осталось неизвестным. Хью стоял на дороге, но куда именно идти, он не знал. Решив, что главное – просто идти вперед, он продолжил свое первое великое путешествие. Спустя пять часов слова друга семьи подтвердились. Хью вышел к какой-то небольшой деревне, состоящей из нескольких домов. Здесь его заметили и отвели к родне. Оказалось, что они не так уж и далеко, просто тропинка делала слишком большой крюк.

В вопросах учебы Хью проявил себя весьма строптивым ребенком. Он наотрез отказывался изучать богословие, чем буквально выводил из себя преподавателей воскресной школы. К нелюбимым предметам мальчик также отнес правописание и изучение языков. А вот математику и картографию он изучал с превеликим удовольствием. Дисциплина хромала на обе ноги. Хью постоянно сбегал из дома, категорически не желал выполнять домашние задания и с ужасом в глазах слушал о том, что его намереваются отдать в обучение оружейнику. По факту – должность не лучше раба, причем на долгие годы, если не на всю жизнь.

Так продолжалось чуть больше года. Все изменилось, когда Хью исполнилось тринадцать. В тот год его мама заболела. Эпидемия холеры унесла тогда очень много жизней. Мама Хью мучилась несколько недель. Предчувствуя скорый конец, она подозвала к себе Хью и задыхающимся от чрезмерного напряжения голосом давала жизненные напутствия.

– Изучай богословие, молись, помогай отцу... – тихо просила она. На лице мальчика не читалось ничего кроме отчаяния из-за невозможности хоть как-то помочь. Женщина указала на старинную музыкальную шкатулку, стоявшую возле ее кровати, и попросила взять ее себе. Чтобы Хью не забывал о своих корнях. На следующий день женщина впала в беспамятство.

Лихорадка продолжалась три дня, а на четвертые сутки она умерла. Все, кого когда бы то ни было любил Хью Гласс, умирали или предавали его. Его дорога, казалось, никогда не приведет к людям. Тот случай в лесу – лишь исключение, подтверждающее правило. Отец начал все чаще брать в руки бутылку, доходы семьи резко сократились, Хью стали частенько поколачивать.

Тот день, когда не стало его матери, навсегда изменил мир Хью Гласса. Казалось, что кто-то перезарядил ружье и нажал на спусковой крючок. Раздался оглушительный взрыв, и все вокруг заволочло едким дымом. Несмотря на все недостатки черного пороха, он имеет ряд несомненных достоинств. Он моментально воспламеняется. Все его братья и сестры уже почти выросли, кое-кто уехал учиться, одна сестра уже вышла замуж. Гласса больше ничто не держало в Филадельфии. Улицы этого города опустели. Чуть ли не треть населения города пострадала от эпидемии, остальные же опасались выходить на улицы. Дома, в которых умерли все члены семьи, заколачивали досками. Иногда начинало казаться, что в городе просто не осталось никаких звуков, кроме этого мерного стука молотков. Чтобы заглушить его Гласс открывал подаренную музыкальную шкатулку и вслушивался в мотив старинной ирландской песни.

Спустя пару месяцев после смерти матери отец Гласса объявил:

– Добился своего, к оружейнику тебя продал, – заплетающимся языком пробормотал он. После чего мужчина, еле удерживаясь на ногах, прошествовал к мирно сидящему на лестнице Хью, схватил его за шиворот и швырнул вниз. Гласс не успел сгруппироваться, поэтому просто кубарем свалился к ногам оружейника. Меланхоличного вида мужчина средних лет повел его в мастерскую.

Теперь почти все двадцать четыре часа в сутки он проводил в грязном и пыльном подвале. У оружейника было несколько рабов, но Гласс общался лишь с одним. Недавно купленный чернокожий мальчик того же возраста, что и Гласс, поначалу с настороженностью воспри-

нял появление подмастерья. Однако вскоре положение Гласса здесь прояснилось. По факту он теперь был таким же рабом, как и чернокожие слуги оружейника, как и тот мальчик. Они сдружились на почве ненависти к своему хозяину. Главной и единственной целью обоих стало выживание. Причем у Хью здесь было несомненное преимущество. У него была семья и, пусть и номинальная, но свобода, дарованная ему по факту рождения.

Изо дня в день Гласс занимался чисткой ружей, уборкой мастерской и другими, еще более скучными занятиями. Мастер-оружейник не особенно много времени уделял тому, чтобы научить подмастерье азам своего искусства. Да и сам Гласс рвения к учебе не проявлял. Конечно, поначалу оружейное дело казалось ему достаточно интересным занятием, но чем ближе он знакомился с работой, тем меньше интереса вызывало в нем оружие. Впрочем, хотел он того или нет, а в оружии он стал разбираться почище любого охотника. Да и собственный рецепт взрывного пороха вскоре появился. В те времена практически у каждого охотника был свой собственный рецепт изготовления черного пороха. Кто-то предпочитал более крупный порох, кто-то особый сорт угля и т. п.

Еще какое-то время Гласс прослужил подмастерьем у оружейника. Ровно до тех пор, пока перед глазами не развеялась дымовая завеса. Как только всем показалось, что жизнь вошла в прежнее русло, Гласс увидел перед собой цель. И она была отнюдь не в том, чтобы стать оружейником, как и его предки из Ирландии, эта цель была за тысячи километров от этого мрачного подвала. Возможно, он еще не мог сказать точные координаты цели, но ясно было одно: чтобы приблизиться к цели, нужно как минимум начать путь.

Вместе с чернокожим мальчиком-рабом Хью Гласс начал продумывать план побега. Впрочем, это они сделали минут за пятнадцать, а вот вопрос, куда бежать, еще долго мучил головы подростков.

И вот в одно прекрасное утро Хью Гласс проснулся с мыслью о том, что выход есть только один, и он знает, какой. В Филадельфию как раз приехал их друг семьи. Оставалось найти его и попросить о помощи.

– Я хочу пойти служить на корабль, – мрачно и отчетливо произнес он.

Друг семьи внимательно посмотрел на мальчика, на лице которого застыло нехарактерное для такого возраста решительное выражение лица, и понял, что это не вопрос и не просьба, а простая констатация факта.

Покидая Филадельфию, Гласс чувствовал, что в какой-то степени предает семью, но оставаться в этом мертвом городе он больше не мог.

Глава 2. Моряк

Строго говоря, о ранних годах жизни Хью Гласса практически нет достоверных сведений. Одни источники утверждают, что он пошел в услужение к оружейнику, после чего сбежал и через десять лет оказался на корабле знаменитого пирата Жана Лафита. Другие источники отрицают службу у оружейника, зато долго рассказывают о том, как быстро Хью сделал себе морскую карьеру. Большинство же биографов Гласса вообще ничего не рассказывают о первых тридцати шести годах жизни Хью Гласса. Его история давно превратилась в легенду, в которой достоверны лишь два факта: медведь и триста километров ползком. Что привело его к берегу Гранд-Ривер? Здесь нам остается довольствоваться скудными, порой мало похожими на правду историями. Такими, что частенько рассказывал первопоселенец Джордж Юнт на своем ранчо в долине Напа.

На торговом судне Хью стал юнгой. Здесь не было никого из прежних знакомых Гласса, даже того друга семьи на борту не оказалось. Он решил задержаться в порту.

Пятнадцатилетний Гласс ничего не знал о законах морской жизни. Первое, что он сделал, – поставил ногу на столбик, за который пришвартовывали корабль. Проходящий мимо моряк как бы между делом столкнул его в воду и пошел дальше. Впоследствии оказалось, что на кнехты (так назывались эти тумбы) садиться никогда нельзя – так ты проявляешь неуважение к боцману. Таких примет и суеверий оказалось великое множество. Для Гласса это было открытием. Суеверия – удел впечатлительных женщин, но никак не моряков. Конечно, он знал о том, что на море есть свои законы, но не ожидал, что их столько. Причем большинство из них поначалу казались странными и даже глупыми.

– Вода – это стихия, ей нельзя бросать вызов, можно только уповать на удачу. Да и на берегу тоже, что бы ты ни делал, все зависит от удачи, а она не терпит пренебрежения и самонадеянности, – сказал тогда Глассу один из моряков.

Все трудные подростки начала XIX века рано или поздно попадали на корабль. Считалось, что морская служба быстро сбивает спесь с чересчур наглых мальчишек. В большинстве случаев они просто не выдерживали строгих порядков жизни на море. Ступая на берег, они становились смиренными и послушными добропорядочными гражданами, которые лишь изредка заводят долгие рассказы о прекрасной и вольной жизни на море. Впрочем, обычно любители рассказывать подобные истории больше никогда не ступали на корабль, даже в качестве пассажира.

Как и всем, Хью и его другу, которого капитан скрепя сердце тоже принял на службу, казалось, что работа на корабле – не больше чем приключение. Что может быть сложного в том, чтобы добраться из одного пункта назначения в другой? Грести ведь не нужно, паруса сами приведут к берегу. Если повезет, придется отбивать товар от пиратов, ну, придется что-то сделать в экстренном порядке, когда начнется шторм... В любом случае это лишь небольшая часть путешествия. Остальное время можно задумчиво стоять на палубе и смотреть вдаль. Не стоит и говорить, что Хью ошибался.

Все на корабле зависело от воли капитана, первого человека на корабле. Он оказался человеком суровым и очень религиозным. Помощники у него были под стать ему. Матросы уже на вторую неделю пути буквально выли от волчьих порядков, которые здесь установил капитан.

На судне действовало несколько непреложных законов, главный из которых: всегда быть при деле. Вторым по важности законом была необходимость молчать во время работы. В целом оба этих правила в той или иной степени действовали на всех торговых и военных кораблях. Работа лишает человека необходимости думать, а в море это важно. Так как люди не имеют возможности выйти на берег, рано или поздно мысли приобретают мрачный оттенок. С таким настроением удача совершенно точно отвернется от тебя, а вскоре и от всего экипажа. Она не

любит мрачных людей. Отсюда вытекал один из главных морских законов, за исполнением которого капитану следить нужды не было. Что бы с тобой ни происходило, не следует относиться к этому чересчур серьезно. Шторм, нападение, болезнь, смерть... Да что угодно. Мрачные мысли привлекают неудачи, а это снижает шансы выжить не только человеку, но и всей команде. Что бы ни случилось, в первую очередь нужно было найти способ обернуть все в шутку.

Команда корабля состояла в основном из людей молодых и вспыльчивых. В замкнутом пространстве это неизбежно приводило к взаимному раздражению, плавно перетекающему в стычки, драки и бунты. Отсюда вытекало еще одно правило: молчать за работой. Чем меньше болтаешь, тем меньше поводов для конфликтов.

Работа не заканчивалась никогда. Одна только проверка такелажа, снастей и клетневка⁴ занимали всю команду многие месяцы, не говоря уж о вахте, которую должен был ежедневно нести каждый матрос.

Хью день за днем занимался клетневанием и изготовлением так называемых «тонких концов», по-сухопутному – веревок. Из старых тросов и прочей рухляди надлежало плести годные для использования шкимушгары, бензельные и тренцевальные линии и марлини.

Так продолжалось день за днем. Лишь по воскресеньям команду освобождали от большинства работ. В этот день матросы изучали Святое Писание, хотели они того, или нет. Каждая минута жизни должна быть занята делом, раз принято давать людям выходной, так пусть они его тратят с пользой для дела.

Постепенно Гласс стал проявлять все больше интереса к учебе. Пара остановок в незнакомых ему портах очень доходчиво объяснили ему ценность знаний. Языки, математика, картография, астрономия – все эти науки были просто необходимы моряку. Далеко не все члены команды это понимали, но Гласс быстро уяснил, что информация, знания и интеллект – самый ценный товар, который только можно перевозить.

Закон молчания, почти непреложный, Гласс переносил легче всех остальных. Ему не было нужды разговаривать с людьми. Он предпочитал обращаться к людям только по делу. Это хорошее для моряка качество сыграло с ним злую шутку. С одной стороны, за свою немногословность и резкость он получил уважение команды, с другой – оказался совершенно не приспособлен к изучению языков. Быстрый и цепкий ум его буквально отказывался запоминать все эти совершенно нелогичные законы чужих языков. Некоторые знания даются легче, некоторые – труднее, но рано или поздно каждый человек осваивает необходимый для себя минимум.

Очень скоро Гласс научился основам картографии, математики и астрономии. Особенно полезными оказались математика и картография. В любом порту человеку, способному хорошо считать и нарисовать карту местности, легко было найти подработку. Пара-тройка лишних долларов за день или два были хорошим подспорьем десяти долларам в месяц на корабле.

Новичкам благоволит удача. Первые несколько рейдов прошли достаточно спокойно. Гласс быстро освоился, стал пользоваться уважением у команды. Благодаря его бесценным знаниям уровень уважения товарищей и вовсе подскочил до небес. Глассу стало казаться, что жизнь на море строго упорядочена, систематизирована и лишена каких-либо неожиданностей. Отчасти это так, но далеко не всегда.

Им предстояло длительное плавание, поэтому из порта они вышли загруженными под завязку. Помимо товара судно было буквально забито продуктами питания, заготовленными на время путешествия. Рацион не отличался особенным разнообразием, но для поддержания бое-

⁴ Клетневание – особый вид такелажной работы, заключающийся в следующем: на тренцованный и насмоленный трос кладут клетневину (старую парусину, нарезанную длинными узкими полосками) по спуску троса так, чтобы каждый ее шаг перекрывал следующий.

вого духа команде требовалось много калорийной пищи. И тем не менее, чтобы пересечь океан, требовалось чуть больше. Плавание близилось к концу. Команда была совершенно измотана и озлоблена. Съестные запасы были на исходе, поэтому и без того скромный рацион кок урезал вдвое. Оптимизма это никому не прибавило. Более того, все начали подозревать друг друга в воровстве. Первым, конечно, стали подозревать кока и его помощника, но очень скоро раздражение и подозрительность распространились на всех членов команды. Начало казаться, что кому-то выдают паек побольше, кого-то несправедливо обделяют и прочее. Вдобавок ко всему солонина, главное блюдо на корабле, хоть и калорийная пища, оказалась не способна заменить овощей и фруктов. От нехватки витаминов и общей ослабленности добрую половину экипажа свалила цинга. Люди начали умирать. Один за другим.

Океан великодушно принимал всех. Когда тело, обернутое в парусину, спускали на воду, морская пучина с едва слышимым шипением принимала его в свои объятия. Этим легким шипением на фоне общего мерного гула волн океан будто бы напоминал о ничтожности человеческой жизни. Исчезало не только тело, но и память о человеке. Одно из главных правил: не допускать мрачных мыслей на корабле, что бы ни случилось. Все старались не говорить и не думать об ушедших товарищах, о том, что еще несколько человек столь плохи, что просто лежат сейчас внизу и ждут своего часа. Многие к тому моменту настолько ослабли, что уже не вставали.

На фоне голода и болезней несколько штормов и пара пиратских кораблей на горизонте в качестве неприятностей даже не рассматривались. Это было в порядке вещей, в любом плаваньи случается. Если уж по-честному, то практически любое длительное плавание уносило с собой жизни не одного и не двух членов команды, да и голод тоже был далеко не редкостью. Иногда везет больше, иногда – меньше. На все воля Божья. По крайней мере, так полагал капитан, весьма религиозный человек для своей профессии.

Гласс в очередной раз доказал своим товарищам, что достоин уважения. Казалось, что его несколько не волнуют ни голод, ни смерти товарищей. Ежедневно он поднимался и с утра до вечера выполнял все поручения. Быстро, четко и беспрекословно. По его лицу невозможно было сказать, о чем он сейчас думает. Его вполне можно было бы обвинить в черствости и малодушии. Больные и озлобленные голодом моряки периодически приходили именно к такому мнению об этом человеке, но Гласса это совершенно не тревожило. Главное – пережить, а для этого нужно просто следовать заранее намеченному плану действий. Приятель, с которым он сбежал от оружейника, решил остаться в первом же порту, в котором их судно встало на якорь. Гласс приятельствовал с парой моряков, которые снисходительно отнеслись к юнге. Вскоре его повысили до матроса, но к остальным членам команды Гласс предпочитал относиться с известной степенью недоверия.

Когда умер один из моряков, с которыми общался Гласс, паек несчастного достался Хью. Вечером Гласс уже было хотел съесть нежданно доставшуюся лишнюю порцию, как вдруг услышал насмешливый совет одного из моряков:

– Ты подумай, парень, чего хочешь: если жить, то лучше не стоит, а если умереть побыстрее, чтоб не мучиться, то ешь.

Гласс озадаченно отложил в сторону кусок солонины и посмотрел на моряка. Вряд ли несчастный перед смертью натер свой паек крысиным ядом в духе «так не доставайся же ты никому», так почему тогда нельзя есть?

– Совсем худо станет – съешь, – хмыкнул матрос и завалился спать. Гласс спрятал паек подальше и тоже попытался уснуть.

Это были последние дни того, самого тяжелого плаванья. За это время Гласс несколько раз порывался съесть паек, но всегда передумывал. Еще не настолько плохо. Впоследствии, когда они уже причалили к берегу, Гласс полез в сумку за своим сохранным пайком, он обнаружил, что его украли. В свернутом куске ткани вместо пайка лежало какое-то тряпье, которое

засунули туда для вида, в надежде на то, что Гласс еще какое-то время не будет его доставать, а будет лишь проверять его наличие. Надежды, впрочем, оправдались. Он действительно так и не достал свой паек. Кто это сделал, определить было, конечно, нельзя. Гласс тогда лишь в очередной раз убедился в том, что людям нельзя доверять. Они либо предают, либо уходят, либо умирают. Так или иначе, к ним не стоит привязываться. Себе дороже. Любое плавание рано или поздно заканчивается. С переменным успехом, конечно. Но все-таки то, что имеет начало, обычно имеет и конец. В один прекрасный день кто-то из матросов, дежуривших на верхней вахте, возвестил всех о том, что они приближаются к суше.

Когда они вошли в порт, капитан подвел неутешительные итоги. Он лишился половины своей команды, в том числе и второго помощника. Третьего по статусу человека на корабле. Гласс за время плавания проявил себя как удивительно стойкий человек. Этот парень, едва справивший совершеннолетие, казался старше всех матросов на корабле. Чересчур мрачный, немногословный, не проявлявший особенного интереса ни к выпивке, ни к деньгам, ни к женщинам, – он, казалось, преследует одну-единственную цель – пережить. Дойти до конца. Идти по заранее намеченному маршруту.

Несмотря на то, что капитан так и не смог дать мало-мальски развернутую характеристику этому человеку, он все-таки предложил Глассу должность второго помощника. Гласс, казалось, даже не обрадовался такому неслыханному для человека его возраста повышению. Он просто пожал плечами и согласился.

Глава 3. Выбор

Вот уже много лет Хью Гласс занимался морской торговлей. Порой ему начинало казаться, что он знает Мексиканский залив лучше Жана Лафита, знаменитого пирата, в последнее время превратившегося в единоличного владельца залива. Во всяком случае, он был лично знаком практически с каждым его кораблем, а их у знаменитого пирата было несколько десятков. Самыми любимыми были гигантские суда «Юпитер», «Элоиза» и «Эль-Тигре». Гласс прекрасно знал, что нужно делать, как только на горизонте замаячит черное двух-трехмачтовое судно. Он всегда точно знал, как нужно развернуть судно, чтобы поймать попутный ветер и ловко увернуться от каперов⁵.

В качестве второго помощника он проработал на судне недолго. Его исключительные знания в области математики и картографии очень скоро помогли ему сделать полноценную морскую карьеру. Он сменил несколько кораблей и капитанов, стал первым помощником, затем компаньоном в небольшом бизнесе, нашел себе невесту, хорошую, очень набожную девушку и... разочаровался в морской карьере. Если раньше его успокаивал мерный гул вечно изменяющихся волн океана, то теперь он стал раздражать. Постоянное движение, которое ему так нравилось, превратилось в ежедневную рутину. Свободное море превратилось в тюремную клетку с заранее прописанным планом жизни на ближайшие двадцать лет. Еще немного, и можно будет позволить себе купить небольшое судно, стать капитаном...

Гласс равнодушно наблюдал за тем, как на мрачном предрассветном небе робко проступают малиновые всполохи рассвета. Море никогда не бывает одинаковым, но и более однообразный пейзаж придумать сложно. Только рассвет и закат вносят оживление в жизнь моряков. С другой же стороны, рассвет на море – доказательство того, что никаких перемен в этом мире не было и не будет. Путь у всех один, но не всех это радует.

Как известно, ни один ветер не может стать попутным, если ты не знаешь, куда идти. Гласс все чаще допускал непопустительную вольность уединения в собственной каюте. Он снова стал изучать оружейное дело, а для этого требовалось спокойствие и отсутствие посторонних глаз.

Моряки никогда не признавали в Глассе своего. Он прошел долгий путь от обычного юнга до первого помощника. Помог выжить не одному моряку в то чудовищное плавание, когда больше половины людей умерло от голода, цинги и истощения. Очень скоро сменил общую каюту внизу на личное пространство на верхней палубе. Люди менялись, а отношение оставалось прежним. Его уважали, боялись, не доверяли. Для обычного моряка он был слишком умен, для аристократа – слишком беден. Впрочем, главной причиной такого отношения было непонимание. Кто этот мрачный молодой человек, который отдает приказы тихим, не терпящим препирательств голосом? Кто такой чертов Хью Гласс?

Капитана корабля этот вопрос нисколько не волновал. Гласс прекрасно справлялся со всеми обязанностями, которые на него возлагала должность первого помощника. Он умел наладить работу моряков так, что все всегда были при деле, с шести склянок и до шести. Гласс все время забывал о том, что людям требуется время на сон.

В том плавании больше всего неприятностей приносил второй помощник. Его первое плавание в новой должности. Капитан и Гласс едва его знали, но прежнего помощника за пару дней до отплытия поймали на воровстве, поэтому нужно было срочно нанять кого-то. Гласс настаивал на том, чтобы взяли кого-то из команды на эту должность, но тут появился этот про-

⁵ Каперы (корсары, приватиры) (*нем.* *Kaper*, *фр.* *corsaire*, *англ.* *privateer*) – частные лица, которые с разрешения верховной власти воюющего государства использовали вооруженное судно (также называемое капером, приватиром или корсаром) с целью захватывать торговые корабли неприятеля, а в известных случаях – и нейтральных держав. То же название применяется к членам их команд.

щельга, за которого еще к тому же кто-то поручился. Все бы ничего, но этот парень, а иначе этого тридцатилетнего подростка назвать было нельзя, вечно путал все карты, очень много болтал, любил азартные игры и подрывал своими скабрёзными историями всю субординацию. Команда его не уважала, даже больше того, едва терпела. Тем не менее, когда за штурвалом следил второй помощник, всегда можно было покемарить, а если проиграть ему в карты, то можно было рассчитывать и на вторую порцию традиционного пудинга по воскресеньям. Такие мелкие поблажки на судне ценились дороже золота. Да и сплетни тут тоже всегда были в ходу, а этот прощельга был настоящим кладом полезной информации. Естественно, запрет на разговоры с появлением этого парня куда-то улетучился. Неминуемо это привело к паре драк и даже забастовке. Кому-то из команды показалось, что им приходится слишком много работать за те несчастные десять долларов в месяц, которые были обещаны. Да и еды недодают, хотя все склады забиты разнообразной снедью... Забастовка была погашена одним только долгим и мрачным взглядом Гласса, которым он наградил зачинщика бунта. Пара ударов по лицу зачинщика забастовки стали лишь логичным продолжением сцены. Бунт был задушен в зародыше. Гласс тогда презрительно оглядел команду. Взгляд наткнулся на юнгу, у которого это было первое плавание, Джона, кажется. Ну и куда он полез? Поначалу Гласс было подумал, что этого парня ждет большое будущее на море. Он был достаточно ловким, проворным, не боялся ни воды, ни высоты, и ему все легко удавалось. Гласс презрительно сплюнул и молча поднялся на верхнюю палубу.

В то утро он проснулся около четырех утра. Заполнив судовой журнал, Гласс поднялся на палубу и стал безучастно наблюдать за тем, как солнце расчерчивает себе фронт работ на сегодня. Сначала робкие малиновые стежки, от которых воздух стал заметно светлее. Потом все отчетливее. И наконец, яркий диск уже стал отчетливо виден в пороховых облаках и утреннем тумане. В этот момент раздались оглушительные хлопки. Тут же послышались крики матросов, а в воздухе появился новый запах. Его Гласс не мог ни с чем спутать. Порох.

Второй помощник проявил себя, по-другому и не скажешь. В ту вахту заснули все без исключения, даже рулевой. Вся команда была уже вымуштрована на случай, если на горизонте замаячит черный корабль. Вот только ни Гласс, ни капитан не могли предвидеть того, что все элементарно заснут, потеряв все подобие бдительности. И ведь все знали, что Мексиканский залив принадлежит Жану Лафиту... Все его сорок кораблей денно и ночью курсировали по этим водам в поисках таких вот новичков, решивших покемарить за штурвалом.

Когда корабль заметили, тот был настолько близко, что собравшиеся на палубе пираты, вернее, каперы, как они себя любили называть, уже начали палить по торговому судну.

Капитан знал, что Лафит обычно берет людей в рабство и затем продает. Офицерский состав стоит дорого. Поняв, что избежать нападения не удастся, капитану оставалось только одно: сделать выбор. Возможно, последний в своей жизни. Принять бой или сдаться в плен.

Черный трехмачтовый корабль вплотную приблизился к торговому судну, на котором служил Гласс. Капитан отдал приказ собраться всем на палубе и выбросить белый флаг. Пираты Лафита тем временем уже прицепили крюками свой корабль к торговому судну и теперь перекидывали трапы, по которым они собирались перейти с одного корабля на другой. Гласс, стоявший все это время в стороне, заметил перекошенное от злобы лицо одного из пиратов, и понял, что они не собираются оставлять кого-то из них в живых. Хью достал свой мушкет и осмотрел его. Вроде все в порядке.

Главное – выжить, ну а если не получится, то как минимум умереть нужно достойно. Воздух наполнился шумом и криками пиратов. Из-за угла на Гласса буквально свалился клубок двух дерущихся людей. В одном из них Хью узнал юнгу по имени Джон. Тот, похоже, тоже не намерен был так просто сдаваться. Хью удалось схватить за шкуру пирата. Джон тут же сориентировался и отскочил. Гласс уже успел нажать на спусковой крючок только что перезаряженного мушкета. Раздался резкий хлопок, и запах пороха троекратно усилился. Когда Хью

и Джон снова получили возможность видеть, то их ждало две новости: во-первых, тот пират был окончательно и безоговорочно мертв; во-вторых, на его место пришло трое новых.

– Я не сдамся, – задыхаясь, сообщил Джон. Гласс кивнул. Драка продолжалась и продолжалась. То и дело с разных сторон слышались выстрелы и крики. Краем глаза Гласс замечал все новых товарищей, убитых людьми Лафита. Постепенно зона боевых действий сконцентрировалась на нескольких десятках метров нижней палубы. Обезоружив одного из пиратов, Гласс обернулся посмотреть, как там Джон. Тот безуспешно пытался одолеть пирата раза в три больше себя. Гласс заметил рядом с ним бочку с порохом, которую по неизвестным причинам забыли отнести на склад.

Гласс ухватил пирата, с которым сражался Джон, за волосы и с силой отбросил к стене. Мужчина тут же обмяк и минут на пять перестал представлять опасность. Хью Гласс указал рукой на бочку с порохом. Молодому человеку не пришлось долго все объяснять, он моментально понял, как нужно действовать.

Они подтащили бочку с порохом к самому эпицентру драки. После чего опрокинули ее. Несколько участников боевых действий заметили какое-то движение, но было уже поздно. Гласс и Джон уже бросили горящую спичку и отпрыгнули в сторону. Раздался оглушительный взрыв. Все заволкло черным едким дымом. Даже не смотря на то, что Гласс и Джон успели защитить лицо руками, глаза буквально разъедало от этого дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.